

Воспоминания

Школа Бхилаи

«ММ» продолжает публиковать отрывки из книги Алексея Луковцева, посвящённой работе советских рабочих и инженеров в Индии

Продолжение.
Начало в № 147, № 150.

В этой стране было трудно найти достаточное количество квалифицированных рабочих, приходилось брать людей без всякой подготовки, главным образом из крестьян и средних слоёв населения. Поэтому советским рабочим и инженерам пришлось много потрудиться, обучая индийцев.

Когда мечта обретает форму

В сентябре 1957 года на строительство завода приехал бригадир Валентин Иванович Берёзкин. Молодой, высокий, белокурый, он словно олицетворял собой советского человека, пришедшего помочь индийскому другу. В его спокойной жизни монтажника было много разных строев, и в Бхилаи он приехал как на очередную. Спокойный уравновешенный, тактичный и знающий своё дело, он быстро снизил доверие и уважение индийцев.

Валентина направили на монтаж оборудования вспомогательных цехов. Он быстро сошелся и даже сдружился с людьми.

Первым объектом был цех металлоконструкций: 5 сентября 1957 года сюда были привезены первые ящики с оборудованием, а уже в конце месяца пейзаж стройки украсился первыми машинами. И не оговорился: именно пейзаж. Ведь на строительной площадке вспомогательных цехов в то время не было ни одного здания. Индийские фирмы, подрядившиеся возводить их, заказ вовремя не выполнили. Поэтому под открытым небом начали вырастать прежде всего станки и машины.

Индийские инженеры сначала приняли идею такого опережения настороженно. Им никогда до этого не приходилось монтировать оборудование «наоборот». Был привычный порядок: фундаменты, конструкции здания, стены и кровля, а уже потом – оборудование.

– Зачем это нужно? – спрашивали они. – Подождем, пока придут конструкции.

– Но тогда будут сорваны сроки строительства! – возражали мы.

– Ну и что? Ведь мы не виноваты в этом.

Первый раз убеждать пришлось долго, зато потом этот метод опережающих и совмещённых монтажных работ применялся очень широко. Так были смонтированы все вспомогательные цехи: механический, кузнечный, литейный. Этот метод позволил начать монтаж котла ТЭЦ всего лишь при наличии четырёх колонн и двух ферм здания котельной. Метод этот позволял значительно сократить время монтажа отдельных машин во всех цехах завода.

Возможность показать на деле этот первый на Бхилайском заводе опережающий монтаж выпала на долю Валентина Берёзкина. И он отлично справился с задачей. Прежде всего нашёл себе надежных помощников. Подобралась хорошая бригада во главе с господином Сунараином. Это был рослый и красивый индеец с волевым лицом. Они прекрасно сработались, в буквальном смысле слова нашли общий язык. Берёзкин, конечно, сразу начал изучать английский,

да и сами индийские рабочие почти не владели английским. Поэтому в каждой группе индийских рабочих, работающих вокруг советского бригадира-инструктора, рождался свой неповторимый русско-инди-английский жаргон, язык дружбы.

– Принеси мне спеннер энд хаммер, – командовал Валентин.

– Ага, – говорил индийский помощник, подавая молоток и гаечный ключ.

– Давай, давай! – подбадривали индийцы.

– Чело, чело! – отвечали наши.

И, представьте, дело шло!

Главным в работе Берёзкина и других бригадиров был живой показ методов труда, обучение в ходе производства. Вместе с индийцами они изучали чертежи, вместе готовились к работе и вместе выполняли её. В этом тесном единении индийских и русских рабочих и заключалась главная особенность «школы Бхилаи». В индийской промышленности пока ещё не было системы повышения квалификации рабочих без отрыва от производства. По ряду причин мы не могли требовать у индийской стороны создания таких курсов. Да и, согласись индийцы на это, всё равно языковые трудности оказались бы непреодолимыми. Поэтому метод создания вокруг каждого советского бригадира группы индийских рабочих оказался самым эффективным.

Прибывшие после Берёзкина бригадиры Кочеров, Кусакин, Семин, Колыхалов, а потом и еще десятки других, быстро ориентировались в обстановке и приступили к работе. Чтобы облегчить им первоначальное овладение минимально необходимым словарным запасом, переводчик механомонтажного департамента Г. Сагитов составил краткий словарь-разговорник монтажника. Словарь содержал около двухсот слов: названий инструментов, приспособлений, монтажной оснастки, а также глаголы, выражающие действия. Было там и несколько десятков коротких фраз, без которых трудно обойтись: «мне нужно», «это сделано хорошо» и другие. Словарь был опечатан на ротаторе и вручен рабочим.

Подобные словари были созданы и для других специальностей. Сходные методы практического обучения применялись повсеместно.

В первый год на стройке было мало сварщиков высшей категории, так называемых дипломированных или «паспортных». По условиям технологии на сварку кожуха доменной печи нужно ставить одновременно четырёх сварщиков. Таким образом, для круглосуточной работы только на кожухе требовалось двенадцать человек. А для кожухов воздухоподогревателей? А для других сооружений доменной печи и других объектов, где требуется ответственная сварка? Фирма «Раджи Дайавала и сыновья», взявшая подряд на монтаж и сварку всех доменных печей, смогла выставить лишь несколько сварщиков, да и то при испытаниях они показали весьма посредственные результаты.

Пришлось вызвать из Советского Союза большую группу опытных сварщиков, и первую доменную печь сваривали наши. У каждого было по два ученика-индийца.

Сварщики Чернышёв, Дерий, Портретов, Беспалов и другие вели сварку день и ночь, а их индийские помощники сначала присматривались и помогали, потом и сами

варили. Начинали с простых швов, потом посложнее и, наконец, молодым индийцам доверили контрольный образец. Волнуясь, они приступали к делу. Так что, если первая доменная печь была сварена преимущественно силами советских сварщиков, то на второй доля участия индийцев сильно возросла, а третья печь сварена в основном одними индийцами.

Это был кропотливый и тяжёлый труд. В Советском Союзе подготовка дипломированного сварщика занимает несколько лет. В Бхилаи этот путь предстояло сократить в несколько раз.

Прибавьте к сложностям условия сварки металла в Индии, где температура воздуха достигает временами плюс 45–47 градусов по Цельсию. С огромным прилежанием и настойчивостью индийцы овладели искусством сварки.

В то же время индийцы трогательно заботились о русских коллегах. На монтажном участке вблизи долины оборудовали «прохладилку», комнату с кондиционером и кулером. В жаркие дни десятиминутное пребывание в такой освежающей обстановке заряжало бодростью часа на полтора. Но иногда этого было недостаточно. Однажды прибежали индийские сварщики, громко крича:

– Там, там... – показывали они в сторону печи.

Вслед за ними появились ещё несколько наших и индийских сварщиков. Они несли рабочего по имени Николай, бледного, с закрытыми глазами и запрокинутой головой. Его положили на деревянную скамью, расстегнули рубашку, сбрызнули лицо и грудь водой.

Спустя некоторое время Николай очнулся, повёл вокруг глазами и виновато улыбнулся. Врач определил тепловой удар и приказал несколько дней отдохнуть. Пока он был дома, каждый вечер к нему приходили индийцы, рассказывали о делах, слушали рассказы Николая о себе и своей семье. Жена Николая угощала их чаем с домашними коржиками. Сварщики стеснялись, сначала отказывались, а потом попробовали и долго цокали языком, выражая восхищение кулинарным искусством «рашен леди». А «рашен леди», смущаясь и рдея, потчевала их: «Кушайте, пожалуйста!»

Незаметно прошло несколько месяцев. В середине ноября 1957 года на стройку прибыл премьер-министр Индии Джавахарлал Неру. По стройке его водили и давали пояснения генеральный директор господин Шривастава, главный инженер строительства Вениамин Дымшиц и другие должностные лица.

С высоты насыпи под бункерную эстакаду премьеру показана панорама строительства. Тогда это была очень скудная картина, требовалось немалое воображение, чтобы представить завод таким, каким он будет через год, к моменту пуска. Слева виден тепляк коксовой батареи, прямо – начатая доменная печь, чуть правее из земли поднималось здание электростанции. Остальная работа скрыта в земле: фундаменты зданий и оборудования, подземные коммуникации.

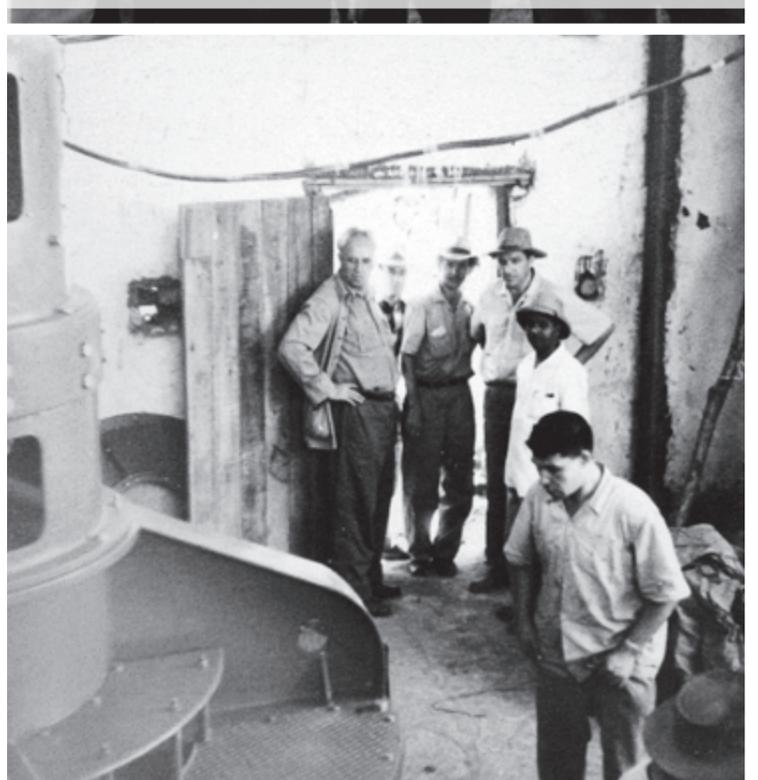
Неру внимательно осматривал стройку. На доменной печи на его глазах произвели подъём крупного элемента, а на площадке вспомогательных цехов он включил первые машины. Через несколько минут премьер-министру подали горсть только что наштампованных шайб. Он взял их, маслянистые и теплые, лицо его было строгим и задумчивым. Позднее, на митинге строителей Бхилаи, Неру произнёс знаменитые слова, которые спустя несколько лет были высечены на обелиске перед главной конторой завода: «В результате визита и личного знакомства сложилось впечатление, что давняя мечта обретает форму и становится действительностью – символом и знаменем новой Индии».

Подготовила Дарья Долинина

Панорама строительства Бхилайского металлургического завода. Индия, 1960 г.

Советские специалисты – строители в Бхилаи. Март, 1960 г.

Пуск насоса на первой насосной станции. Бхилаи, январь 1959 г.

Орден Трудового Красного Знамени – за участие Луковцева А. А. в строительстве завода в Бхилаи

Луковцев Алексей Алексеевич во время работы в тресте «Востокметаллургмонтаж», Магнитогорск